

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОЙНЫ™**

**STAR
WARS™**

DARK
DISCIPLE

CHRISTIE GOLDEN

Disney · LUCASFILM

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

УЧЕНИК ТЬМЫ

КРИСТИ ГОЛДЕН

fanzon

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г60

Christie Golden

STAR WARS™: Dark Disciple

Copyright © & ™ 2021 LUCASFILM LTD.

Used Under Authorization.

Перевод с английского *Кирилла Плешкова*

Редактура *Ильи Гарбузова*

Оформление обложки *Радиа Фахрутдинова*

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания

«Гильдию архивистов JC»

Голден, Кристи.

Г60

Ученик тьмы / Кристи Голден ; [перевод с английского К. Плешкова]. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Звездные Войны).

ISBN 978-5-04-120654-3

Армии темной стороны и Республики продолжают сражаться за власть в Галактике. Стратегия бывшего мастера-джедая, а ныне повелителя ситхов, графа Дуку становится все более агрессивной и безжалостной. Несмотря на мастерство джедаев и доблесть находящихся под их командованием клонов, каждое новое поражение оборачивается огромными жертвами. После гибели огромной флотилии беженцев, Совет джедаев решает пойти на крайние меры: устранить человека, повинного в таком количестве смертей, — самого графа Дуку.

Но, даже для самого искусного убийцы, изворотливый граф — опасная цель, потому рождается смелое решение: объединить обе стороны Силы. Дерзкому мастеру-джедаю Квинлану Восу приказано заключить союз с печально известной Асажж Вентресс. Хотя недоверие Совета к бывшей ученице Дуку велико, ее ненависть к графу гораздо сильнее. Она вполне охотно использует свои таланты убийцы и охотницы, чтобы помочь Восу.

На успех Воса и Вентресс возлагают большие надежды, однако их взаимное влечение ставит задание под удар. Решительно настроенная охотница жаждет возмездия и надеется навсегда отпустить свое прошлое. Разрываясь между чувствами к Восу и свирепой яростью воина, она клянется себе, что одержит победу на всех фронтах. Но стойкость Асажж вскоре будет испытана ее злейшим врагом... и ее собственными сомнениями.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© К. Плешков, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-120654-3

Эта книга посвящается всем тем, кто давно осознал, что «Звездные Войны» стали чем-то большим, нежели просто очередным научно-фантастическим фильмом, и страстно полюбил их за это.

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ХРОНОЛОГИЯ

I Скрытая угроза

II Атака клонов

Войны клонов (сериал)

Ученик тьмы

III Месть ситхов

Джедаи: Павший Орден (видеоигра)

Хан Соло

Траун

Траун. Союзники

Траун. Измена

Повстанцы (сериал)

Изгой-один

IV Новая надежда

V Империя наносит ответный удар

VI Возвращение джедая

Мандалорец (сериал)

Сопrotивление (сериал)

VII Пробуждение Силы

VIII Последние джедаи

IX Скайуокер. Восход

БЛАГОДАРНОСТИ

Многие люди помогли мне создать эту книгу — от самой первой промелькнувшей идеи до завершения работы. В первую очередь, как всегда, хотелось бы поблагодарить моих замечательных читателей, которые позволили мне вложить всю душу в мой труд.

Особого упоминания заслуживает мой как всегда бесподобный редактор Шелли Шапиро, а также Эрих Шеневайсс, с энтузиазмом воспринявший замысел романа и ставший его придирчивым критиком, отчего тот стал только лучше. Благодарю Дейву Филони за его фантастическую работу над «Войнами клонов» и разрешение использовать двух самых ярких (и самых забавных) персонажей, с которыми я когда-либо имела счастье «встретаться». Огромное спасибо Кэти Лукас, Мэггу Михновецу и Дейву Филони, чьи сценарии обеспечили столь солидную основу для отличной истории. Спасибо Пабло Идальго и Лиланду Чи за помощь в том, чтобы старые друзья оставались достоверными и в этом новом воплощении, а также Дженнифер Хеддл, во многом помогавшей мне в моей карьере, в том числе и при работе над этой книгой.

И наконец, огромная благодарность Джорджу Лукасу, почти сорок лет назад подарившему миру одну из самых любимых его вселенных.

Спасибо вам всем!

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Звездные Войны» всегда занимали громадное место в моей жизни — я попросту не помню времен без них.

Когда начали снимать приквелы, мне было восемь лет, а когда закончили — пятнадцать. Подростком я провела несколько летних каникул в роли ассистента на съемочной площадке приквелов, наблюдая и учась. Помню, как мой маленький брат много дней тренировался с Ником Гиллардом, исполняя роль дублера бесстрашного юного падавана. Когда он снялся в той сцене, многие актеры пришли на площадку его поздравить — настолько им гордились Хэйдэн и Ник. Актеры и съемочная группа стали своего рода большой семьей. Именно так создавались «Звездные Войны» — благодаря сотрудничеству и поддержке целого сообщества увлеченных талантливых людей.

Когда мне было семнадцать, я удостоилась чести быть принятой в вышеупомянутое сообщество, написав первый в своей жизни эпизод «Войн клонов», «Крушение джедаев». Положительные отзывы фанатов побудили меня задуматься о более серьезной работе сценариста. В итоге мое участие в написании сценариев для «Войн клонов» растянулось почти на десять лет. За это время мне дове-

лось работать с самыми захватывающими, хотя при этом и самыми безнравственными персонажами: Оррой Синг, Саважем Опрессом, Дартом Молом и, конечно, моей любимицей — Асажж Вентресс.

Меня всегда привлекали жизнерадостные женские образы, поскольку в детстве я была страстной поклонницей «Баффи — истребительницы вампиров», и Вентресс стала ведьмой-воином моей мечты, чьи сила и вместе с тем уязвимость глубоко отдавались в моей душе. Я с радостью взялась за написание эпизодов «Ученик тьмы», посвятив им немалую часть моего времени. Тогда я переживала тяжкие последствия разрыва отношений, но работа над историей Вентресс и Воса стала для меня настоящим катарсисом.

Я с немалой печалью восприняла известие о прекращении съемок «Войн клонов» до выхода на экран этих эпизодов, но обрадовалась, узнав, что Вентресс наконец воздадут должное благодаря публикации данного романа. В сущности, «Ученик тьмы» — история искупления вины, история о том, как полностью сломленные люди все же находят способ вернуться к жизни несмотря на все препятствия. Всем нам не раз предоставляется шанс изменить свою жизнь, и только от нас зависит, сумеем ли мы им воспользоваться, прежде чем он исчезнет.

Работа с потрясающими сценаристами «Войн клонов» и несравненным Дейвом Филони навсегда останется одним из самых ярких моментов моей карьеры. «Войны клонов» дали мне возможность пойти дальше своим путем и, что самое важное, подарили мне шанс пусть и ненадолго, но послужить вселенной «Звездных Войн».

Никогда в жизни я не забуду те времена, когда мы с отцом пробирались в задние ряды темного кинозала под звуки незабываемой музыкальной темы Джона Уильямса,

и держались за руки, пока толпа с ревом вздымала в воздух световые мечи на фоне плывущего по экрану названия «Звездные Войны». Я никогда не видела моего отца столь счастливым.

Да пребудет с вами Сила.

Кэти Лукас

Давным-давно, в далекой-далекой Галактике...

Вот уже несколько лет в Галактике бушует конфликт, известный как Войны клонов. Борьба между законным правительством Галактической Республики и Конфедерацией Независимых Систем унесла бесчисленные миллиарды жизней.

Владеющие Силой джедаи, тысячелетиями хранившие мир в Галактике, раз за разом терпят поражение от сепаратистов и их предводителя — повелителя ситхов графа Дуку.

Поскольку войне не видно конца и жертв с каждым днем все больше, джедаям приходится использовать все возможные средства для победы над коварным врагом. Насколько невероятны некоторые из них и насколько ненадежны некоторые союзники, им еще предстоит выяснить...

ГЛАВА 1

Ашу-Наямал, старшая дочь в семье Ашу, дитя планеты Марани, сидела, сжавшись в комок, вместе со своей семьей в трюме фрегата Республики. Как и другие маранские беженцы, Ная напряженно вслушивалась в звуки свирепствовавшей снаружи битвы. Острые маранские уши с кисточками на концах ловили приказы, которые отдавали и на которые отвечали клоны одинаковым, хотя и исходившим из разных глоток голосом. Тонкое обоняние улавливало едва заметный запах страха, исходивший от них.

Фрегат содрогнулся от очередного взрыва. Кто-то из детей заскулил, но взрослые сохраняли спокойствие. Ракшу обнимала младших брата и сестру Наи. Прижав к голове маленькие уши, они дрожали от страха, притулившись к теплому гибкому телу матери, но не издавали ни звука. Род Ашу мог гордиться тем, что дал маранам многих прекрасных воинов и мудрых правителей. Тигу, сестра Наи и вторая дочь в их роду, владела даром прекращать любые ссоры, а их младший брат Каму имел все шансы стать великим художником.

Но это было до того, как сепаратисты превратили столицу Марани в руины.

Как и предполагали мараны, джедаи откликнулись на их призыв о помощи, но прибыли слишком поздно. Разозлившись на правительство Марани за отказ сотрудничать, сепаратисты сочли, что геноцид, или ближайшее его подобие, решит все проблемы с завоеванием столь богатой ресурсами планеты.

Ная стиснула кулаки. Если бы только у нее был бластер! Она превосходно стреляла. Если бы враг попытался взять корабль на абордаж, ее помощь вполне могла бы пригодиться отважным клонам, рисковавшим жизнями ради защиты беженцев. А еще лучше, если бы ей представился шанс проткнуть кого-то из этих поганых сепаратистов своим жалом, даже если при этом...

Снова взрыв, на этот раз куда сильнее. Свет погас, почти мгновенно сменившись кроваво-красным аварийным освещением, и темно-серые металлические переборки, казалось, зловеще сомкнулись вокруг. Внутри Наи что-то щелкнуло. Толком не соображая, что делает, она вскочила на ноги и метнулась через трюм к прямоугольному люку.

— Ная! — послышался напряженный голос Ракшу. — Нам было сказано оставаться здесь!

Ная развернулась кругом, сверкая глазами.

— Я следую путем воина, мама! И не могу просто сидеть и ничего не делать. Нужно попытаться помочь!

— Да ты только... — Ракшу замолчала, увидев взгляд дочери, и по ее лицу потекли слезы, поблескивая в красноватом свете. Мараны не владели телепатией, но Ная поняла, что мать прочитала ее мысли.

«Я все равно никому не смогу навредить. Мы уже проиграли».

Ракшу тоже это поняла. Кивнув, она проговорила преисполненным гордости за старшую дочь голосом:

— Коли точнее.

Услышав до боли искреннее благословение матери, Ная судорожно сплотнула. Жало имелось у каждого мара на с рождения, но его применение гарантировало смерть. Яд, способный свалить с ног врага, также попадал в сердце его убийцы, и оба всегда умирали вместе. Сказав это, мать уже не рассчитывала увидеть свою дочь живой.

— Прощай, мама, — едва слышно прошептала Ная. Она ударила ладонью по кнопке, и люк открылся. Не задерживаясь, она бросилась бежать по коридору вдоль освещенной аварийными огнями полосы. Затормозив у развилки, она выбрала одно из направлений... и тут же налетела на одного из клонов.

— Эй! — добродушно крикнул тот. — Малышка, тебе тут нечего делать!

— Я не собираюсь умирать, сжавшись в комок от страха! — огрызнулась Ная.

— Да и не придется, — ответил клон, явно пытаясь ее приободрить. — Мы и не от таких колымаг удирали. Так что возвращайся в трюм и не путайся под ногами. Сами разберемся.

Ная почувяла, как изменился запах его пота. Он явно лгал, и на мгновение ей даже стало его жаль. Какой была его жизнь, когда он был еще малышом? Никто не мог его обнять и не рассказывал сказок, некому было утешить его после ночных кошмаров. У него не было никого, кроме братьев, полностью ему идентичных и выросших в таких же лабораторных условиях.

Братьев, долга... и смерти.

Почувствовав себя старше этого клона и благодаря судьбу за то, что та дала ей единственную в своем роде жизнь, которая уже подходила к концу, Ная улыбнулась, покачала головой и побежала дальше.

Клон не последовал за ней.

Коридор заканчивался дверью. Ная нажала кнопку и судорожно вздохнула, когда перед ней оказалась рубка.

Она никогда прежде не бывала в космосе и оказалась не готова к виду, простиравшемуся за пятью широкими иллюминаторами. На фоне казавшегося неуместно мирным звездного неба скрещивались яркие вспышки и полосы лазерного огня.

Нае не хватало знаний, чтобы отличить один корабль от другого — за исключением кораблей с ее собственной планеты, выглядевших старыми и маленькими. Они отчаянно пытались бежать прочь со своим драгоценным грузом, как и тот, на котором находилась она сама.

В двух креслах сидели клон и джедай-генерал, приземистый рептилоид-алина, возглавлявший операцию по спасению народа Наи. Внезапно корабль сотрясся от нового взрыва, и Наю швырнуло на спинку кресла клона, толкнув его вперед. Повернувшись к ней, он яростно уставился на нее и бросил:

— Убирайся отсюда, ты...

— Генерал Чубор, — прервал его вкрадчивый голос.

У Наи шерсть встала дыбом, и она развернулась кругом, беззвучно рыча. Она прекрасно знала этот голос — мараны не раз слышали от него всевозможную ложь и обещания, которые никто не собирался выполнять. Вряд ли в Галактике оставался хоть кто-то, кто не узнал бы льстивый тон графа Дуку.

Граф появился на маленьком экране над главным иллюминатором, и его аристократические черты исказила довольная, жестокая ухмылка.

— Удивлен, что ты связался со мной, — продолжало изображение. — Насколько я помню, джедаи блюдут репутацию сильных и молчаливых личностей.

Клон поднес палец к губам, но предупреждение было излишним. Ощетинившись и стиснув острые зубы, Ная не сводила глаз с ненавистой физиономии графа, и все же ей хватало ума молчать.

Сидевший рядом с клоном в пилотском кресле генерал Чубор столь низкого роста, что ноги его не доставали до пола, точно так же не поддался на провокацию.

— Победа за вами, граф Дуку, — его слегка гнуса-вый, высокий голос был полон грусти. — Планета ваша... но оставьте нам ее народ. У нас на борту целые семьи, многие ранены. Они ни в чем не виноваты!

Дуку усмехнулся, будто джедаи сказали нечто ужасающе веселое за чашкой горячего чая.

— Дорогой генерал Чубор, тебе следовало бы знать, что идет война, и понятия невинных не существует.

— Повторяю, граф: наши пассажиры — семьи гражданских, — продолжал генерал Чубор со спокойствием, о котором Ная могла только мечтать. — Половина беженцев — дети. Позвольте им хотя бы...

— Дети, чьи родители по недомыслию выбрали Республику в качестве союзника, — от цивилизованного мурлыканья Дуку не осталось и следа. Взгляд его остановился на Нае. Она не дрогнула, но не сумела сдержать негромкий рык. Оглядев ее с головы до пят, он отвернулся, словно та больше не представляла для него никакого интереса. — Я отслеживаю ваши каналы связи, генерал, и мне известно, что наша беседа передается Совету джедаев. Так что буду с тобой полностью откровенен, — голос повелителя ситхов теперь звучал жестко и бесстрастно и был столь же холоден, как лед на полярных шапках Марани. — Пока Республика оказывает мне сопротивление, «невинные» будут гибнуть и дальше. И ответственность за каждую смерть в этой войне лежит на джедаях. А те-

перь... пришло время тебе и твоим пассажирам присоединиться к рядам павших.

Один из самых больших маранских кораблей беззвучно расцвел желто-красным цветком, превращаясь в обломки.

Ная даже не осознала, что кричит, пока не ощутила жжения в горле. Чубор развернулся в кресле, обратив на нее взор своих больших глаз.

Последним, что увидела в своей жизни Ашу-Наямал, старшая дочь в семье Ашу, стало безграничное отчаяние в глазах джедая.

* * *

«Самое мрачное в жизни джедая, — подумал мастер Оби-Ван Кеноби, — это терпеть поражение».

Сцены, подобные той, что разворачивалась сейчас перед Советом джедаев, он видел бесчисленное множество раз, но боль от этого не уменьшалась. И он надеялся, что она не пройдет никогда.

Перед ними разыгралась ужасная сцена последних мгновений тысяч жизней, а затем мрачная голографическая запись мигнула и исчезла. На миг повисла тяжелая тишина.

Джедаям были чужды любые привязанности, что всегда шло им только на пользу. Однако лишь немногие понимали, что, несмотря на запрет личных связей наподобие любви или семьи, джедаи вовсе не стыдились сочувствия. Любая жизнь представляла собой ценность, а когда погибали столь многие, джедаи ощущали боль не только через Силу, но и в собственной душе.

Наконец Йода, невероятно могущественный, несмотря на свой скромный размер, грандмастер Ордена джедаев, глубоко вздохнул.

— Прискорбно страданий столько видеть, — сказал он. — Отважно малышка та конец свой встретила. Забыты не будут она и народ ее.

— Надеюсь, смелость принесла ей утешение, — ответил Кеноби. — Мараны высоко ценят это. И она, и другие теперь с Силой. Но больше всего сейчас я желаю, чтобы эта трагедия стала последней в этой войне.

— Как и все мы, мастер Кеноби, — кивнул Мейс Винду. — Но вряд ли твое желание исполнится в ближайшее время.

— Хотя бы одному кораблю с пассажирами удалось уйти? — спросил Энакин Скайуокер. Кеноби попросил юношу, который пока что был только рыцарем, сопроводить его, и сейчас Энакин стоял позади его кресла.

— Не доложил о прибытии никто, — тихо сказал Йода. — Но есть надежда всегда.

— При всем уважении, мастер Йода, — заметил Энакин, — мараны нуждались не просто в нашей надежде. Они нуждались в нашей помощи, а ее оказалось недостаточно.

— И, увы, они не единственные, кому ее не хватило, — сказал Винду.

— Война идет уже почти три стандартных года, — проговорил кел-дор Пло Кун. Голос его звучал приглушенно из-за маски, которую представители его расы были вынуждены носить в этой атмосфере. — Нам едва удается подсчитать потери. Но это... — Он покачал головой.

— И все исключительно из-за амбиций и злобы одного человека, — добавил Винду.

— Да, Дуку — предводитель сепаратистов, — сказал Кеноби. — Он тщеславен и злобен, тут спору нет. Но он действует не в одиночку. Согласен — возможно, Дуку

несет ответственность за каждую смерть в этой войне, но далеко не каждого он убил лично.

— Нет, конечно, — ответил Пло Кун. — Но что интересно — ты говоришь те же слова, что и Дуку. Он возлагает вину за жертвы прямо на нас.

— Ложь это, — возразил Йода, пренебрежительно махнув маленькой рукой. — Глупо хоть на мгновение этому верить.

— Так ли это, мастер Йода? — жестко спросил Винду. Будучи старшим членом Совета, он один из немногих осмеливался возражать Йоде. Кеноби удивленно поднял брови.

— Что имеешь в виду ты, мастер Винду? — спросил Йода.

— В самом ли деле джедаи рассмотрели все возможные варианты? Можно ли было покончить с этой войной раньше? Собственно, можем ли мы покончить с ней прямо сейчас?

Кеноби почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке.

— Говорите яснее, — сказал он.

Винду взглянул на братьев-джедаев, словно взвешивая слова, и наконец ответил:

— Мастер Кеноби прав — Дуку не мог проделать все это в одиночку. За ним следуют миллиарды. Но я все равно настаиваю, что эта война — творение Дуку. Те, кто следует за графом, полностью ему подчиняются, и любой заговор ведет к нему.

— Мастер, но все это и так уже известно, — нахмурился Энакин.

— Без Дуку, — продолжал Винду, — сепаратистское движение развалится. Больше не будет единственной, кажущейся непобедимой фигуры, вокруг которой можно

сплотиться. Те, кто останется, истребят друг друга, пытаются занять его место. Если каждая река — приток одной великой... то давайте перекроем ее плотиной. Отрубим голову, и тело погибнет само.

— Но ведь именно это мы... хотя... — Голубые глаза Энакина внезапно расширились от внезапного осознания услышанного.

«Нет, — подумал Кеноби. — Вряд ли Мейс предлагает...»

Йода выпрямился, развернув уши.

— Убийство предлагаешь ты?

— Нет, — не раздумывая ответил Кеноби, и голос его обрел твердость и уверенность. — Есть то, что попросту лежит за гранью возможного. Для джедаев, — резко добавил он, глядя на Мейса.

— Верно мастер Кеноби говорит, — сказал Йода. — На темную сторону действия подобные ведут.

Мейс успокаивающе поднял руки.

— Никто тут не желает поступать подобно повелителю ситхов.

— Мало кто желает сперва. Маленький шаг этот часто судьбу определяет.

Винду посмотрел на Йоду, потом на Кеноби, и взгляд его карих глаз задержался на последнем.

— Скажите-ка мне — как часто на заседаниях Совета все мы качали головами и говорили: «Все нити ведут к Дуку»? Раз тридцать-сорок? Или триста-четыреста?

Кеноби не ответил. Позади переминался с ноги на ногу Энакин. Плотно сжав чуть изогнутые в печальной улыбке губы, юный джедай не смотрел ни на Кеноби, ни на Винду.

— Нужно нанести решающий удар, — продолжал Мейс. Встав с кресла, он подошел ближе к Кеноби, нависая над ним, но тот спокойно поднялся и встретился взгля-

дом со старшим членом Совета. — Дуку будет и дальше поступать точно так же, как и раньше. Он не изменится. А если не изменимся мы — война будет бушевать, пока измученная Галактика не превратится в скопище космического мусора и мертвых планет. Мы — джедаи, и находящиеся под нашим началом клоны — единственные, кто может это прекратить!

— Мастер Винду прав, — сказал Энакин. — Думаю, пора обсудить идеи, которые прежде даже не пришли бы нам в голову.

— Энакин, — предостерег Кеноби.

— При всем к вам уважении, мастер Кеноби, — не уступал Энакин, — гибель Марани, конечно, ужасна. Но это лишь самое недавнее преступление, которое граф Дуку совершил против очередной планеты и ее народа.

— Погибшие сегодня мараны и так уже разделили судьбу многих, — добавил Мейс. — Хотим ли мы, чтобы их стало еще больше? Что значит жизнь одного по сравнению с миллионами возможных жертв? Разве защита невинных — не то, что определяет саму сущность джедаев? Мы подводим Республику и ее граждан. С этим необходимо покончить как можно быстрее.

Кеноби повернулся к Йоде. Престарелый мастер-джедаи глядел на всех присутствовавших в зале как физически, так и в виде голограмм: мастера-иктотчи Сэси Тийна, тогругу Шаак Ти, спокойное лицо которой было полно грусти, на голограммы Кита Фисто, Оппо Рансизиса и Деды Биллабы. Кеноби слегка удивило выражение тоски и обреченности на зеленой морщинистой физиономии Йоды. Маленький джедай на мгновение закрыл огромные глаза, но тут же снова открыл их.

— Тяжко на душе мне, что дошло до этого, — проговорил Йода. Опираясь на посох, он встал и подошел к окну.

Взгляды присутствующих последовали за ним. Внизу простирался Корусант, на фоне которого проносились мириады машин и лениво проплывали освещенные солнцем облака. Йода вытянул трехпалую руку. — Каждая жизнь огоньком в Силе является прекрасным и в своем роде единственным. Смело отбрасывает она свет свой во тьме, которая пожрала бы ее иначе. — Йода поднял посох, указывая на облако, что было темнее и больше остальных. — Но растет тьма эта с минутой каждой, пока Дуку нападения свои продолжает.

Йода умолк. Молчали и остальные, глядя на плывущее по небу облако, наползающее на солнечный диск. Тень его лишила лежавший внизу город ярких красок, сменившихся мрачной приглушенной палитрой. Хотя виной тому была лишь упавшая на город тень, Кеноби почувствовал, как сердце дрогнуло у него в груди.

— Остановить его должны мы, — мрачно проговорил Йода. Закрыв глаза, он склонил голову. Повисла тяжелая тишина, которую, казалось, никому не хотелось нарушать.

— Вопрос теперь в том, — наконец заговорил Мейс, — кто нанесет смертельный удар?

Кеноби вздохнул и потер глаза.

— Хм... думаю, у меня есть предложение...

ГЛАВА 2

Дела у торговца-куривара Шеба Валаада шли неплохо, и даже очень. Он появился на станции «Оторов порт» — самом подходящем месте для торговли определенного рода — за стандартный год до того, как разразилась война. Пока другие решали, какую сторону выбрать, Шеб сумел стать «могущественным другом» для обеих. Всем нравились безделушки — украшения, картины, статуи, изящные кальяны из экзотических материалов инкрустированные драгоценными камнями с далеких планет. А если тех, кто создал столь изысканные предметы искусства, постигала печальная судьба — что ж, от этого их творения лишь становились еще ценнее. Как правило, Шеб ждал, когда эта самая печальная судьба постигнет их, а затем обращал случившееся себе на пользу. Иногда, однако, он применял и более... прямые методы.

Нет, разумеется, не он лично. Его руки были предназначены для того, чтобы работать с деньгами и поглаживать ценные вещи. Желающих получить от него кредиты за неприятную работу по увеличению стоимости некоторых предметов всегда было предостаточно. Откинувшись в кресле, он затянулся из кальяна, рассеянно ощупывая изящную резьбу на торчащем из его черепа роге.

«Рог куриvara — его гордость», — говорил ему отец. Рог сообщал миру обо всем, что требовалось знать о носившем его индивидууме. У Шеба рог был большой, извилистый и богато украшенный. Его покрыли резьбой великие — и ныне покойные — художники, а драгоценные камни поблескивали в тусклом свете наполненной дымом задней комнаты «магазина» Шеба.

Насладившись изысканным пирожным — фирменным блюдом его личного шеф-повара, — Шеб махнул рукой синему протокольному дроиду, стоявшему навтыяжку у двери. Рядом с ним занимал свой пост дородный и неизменно надежный в делах гаморреанец Тург.

— Пригласи нашего гостя, Синий, — сказал Шеб.

— Сию минуту, мой достославный господин.

Шеб позволил себе раскошелиться на доработанную версию протокольного дрoида, снабженного двумя специализированными программами: «Подхалимаж» и «Унижение». Первая успокаивала Шебу нервы, а вторая в небольшой степени его развлекала.

Синий прошел через занавешенную дверь в находившуюся за ней приемную, пока Тург, позевывая, ковырялся в больших желтоватых зубах. Шеб понадеялся, что Синий его за это отчитает — выволочка, которую дроид мог бы устроить Тургу, наверняка смотрелась бы весьма неплохо. Хотя, вероятно, дроиду стоило благодарить судьбу за то, что гаморреанец ковырялся только в зубах, а не в своих поросячьих ноздрях.

— Мастер Тэл? — хорошо поставленным голосом произнес дроид. — Достопочтенный, всеми уважаемый и крайне честный торговец высококачественными ценностями и артефактами, Шеб Валаад, милостиво согласился принять вашу просьбу об аудиенции.

— Да ладно тебе, — послышался веселый голос

Тэла. Улыбнувшись, Шеб взял еще одно пирожное и налил чаю посетителю. За последние несколько месяцев Тэл стал его постоянным клиентом, и торговцу было интересно, что на этот раз припас его острый язык для несчастного Синего. — Вижу, тебя настроили на чрезмерное красноречие, Синий. И я уже просил — не называй меня мастером.

— Боюсь, сегодняшние программные настройки не позволят мне отказаться от надлежащего обращения, мастер Тэл. — Дроид прошел через занавеску, вежливо придерживая ее для посетителя.

Тэл Хар, высокий мускулистый представитель расы киффаров, двигался с легкой грацией. Его глаза, как обычно, добродушно поблескивали над шедшей поперек лица желтой татуировкой. Тург, ворча, преградил ему путь и выжидающе остановился.

Тэл закатил глаза.

— Шеб, отзови своего банту. Я ни разу не приносил сюда оружие.

Гаморреанец поколебался, в замешательстве глядя на хозяина.

— Тург, ты знаешь правила.

— Давай, — улыбнулся Тэл. — Но ты и так знаешь, что у меня нет оружия.

— Я знаю, что у тебя нет оружия, — проговорил на гортанном общегалактическом Тург, ощупывая Тэла, а затем отошел назад. — Он безоружен.

— Теперь можете предстать перед очами моего благородного господина, — произнес Синий, подкрепляя свои слова взмахом руки.

— Эй, Синий, а сколько существует синонимов для твоего имени? — спросил Тэл.

— В общегалактическом языке есть...

— Нет-нет, — махнул рукой Тэл, — на всех языках, какими ты владеешь. Можешь их назвать?

Дроид издал слегка сдавленный звук и заметно обмяк.

— В моих базах данных зарегистрировано сорок миллиардов одиннадцать миллионов семьсот сорок две тысячи девятьсот восемьдесят три синонима для синего цвета. Начиная с общегалактического, в алфавитном порядке: аквамарин, бирюза...

— Ты не обязан подчиняться подобным приказам, Синий, — сказал Шеб.

— О, спасибо, мой чудесный господин, я благодарен вам сверх меры!

Шеб указал на блюдо с пирожными.

— Тэл, Тэл, — вздохнул он. — Ты что, пытаешься закоротить моего дроида?

— Почему бы и нет? — ответил киффар с набитым ртом.

— Что ж, если тебе это когда-либо удастся, рассчитываю на компенсацию за ремонт, — сказал торговец. — А теперь вытри руки — у меня для тебя сегодня есть кое-что выдающееся.

Тэл подчинился с энтузиазмом ждущего подарка ребенка, нетерпеливо глядя на Шеба. Куривар махнул одной из своих помощниц, тви'леке, и она принесла поднос, на котором стояло нечто накрытое тканью. Широко улыбаясь. Шеб открыл свое последнее сокровище.

Тэл судорожно вздохнул, что нисколько не удивило торговца. Предмету на подносе было несколько тысяч лет, но выглядел он так, словно всего несколько мгновений назад покинул мастерскую художника. Маленькая статуэтка изображала водное существо давно забытой расы, некогда весело плескавшейся — если верить запечатленной в камне игривой позе — в океанах столь же давно зате-

рявшейся во времени планеты. Глазами ей служили маленькие драгоценные камни, а изгибавшийся под телом, снабженным четырьмя лапами, хвост сливался с похожим на вздыбившуюся волну основанием.

Тэл потянулся было к статуэтке, но помедлил, вопросительно подняв брови. Чувствуя себя благосклонным божеством, Шеб кивнул, разрешая взять драгоценный артефакт, что киффар со всей осторожностью и сделал.

— Босс? Этот поганец говорит, что хочет тебя видеть, — через занавеску ввалился Тург. Громадные лапы гаморреанца сжимали покрытые мехом руки марана, который несколько не сопротивлялся, оценивающе озираясь вокруг.

— Неплохо, очень даже неплохо, — проговорил он. Взгляд его упал на Тэла, который уставился на него, а затем тяжело вздохнул.

— Деш? А ты что тут делаешь?

— Пришел за тобой.

— Ну, я занят.

Маран — который, судя по всему, знал Тэла, и которого, судя по всему, звали Деш — сумел пожать плечами, хоть его и удерживал громадный гаморреанец.

— Извини.

— Что... — Шеб не мог найти подходящих слов, пытаясь разобраться в абсурдной ситуации. — Тэл, ты что, знаешь этого... этого...

— Знаю, и давно. Однако здесь он появился рановато. Что ж, полагаю, что сделано — то сделано. — Встряхнув длинными, заплетенными в дреды черными волосами, Тэл аккуратно поставил статуэтку на стол, слегка отодвинув ее от себя, и встал. — Жаль. Мне так понравились пирожные.

Вытянув руку в сторону Шеба, он резко дернул ею вверх. Торговец изумленно пискнул, осознав, что болта-

ется в воздухе. В то же мгновение маран извернулся и выбросил вверх руки, с легкостью высвободившись из объятий Турга, а затем схватил гаморреанца за руку и повалил его на пол.

— Ой, — в панике пропищал Синий, засеменяв к двери с поднятыми руками. — Помогите! На помощь!

В помещение ворвались четверо вооруженных телохранителей. Родианец, взгляд черных глаз которого был устремлен на Тэла, врезался в несчастного дроида. Синий с лязгом отлетел в угол, а родианец начал стрелять по непрошеным гостям.

— Нет, никаких бластеров! — закричал Шеб, опасаясь за судьбу украшавших комнату уникальных экспонатов, но на него никто не обращал внимания. Красные лазерные разряды с визгом рассекли комнату, и Шеб тоже завизжал — сперва при виде того, как уничтожают его прекрасный товар, а потом когда разряд опалил его развевающуюся одежду в опасной близости от тела.

Вспыхнули еще два луча — длиной около метра, один зеленый, другой синий, которыми размахивали подобно мечам Тэл и незваный гость. Световые мечи! А значит...

Тэл продолжал одной рукой удерживать Шеба в воздухе, а другой с почти небрежной легкостью отражал красные бластерные разряды и, как будто, еще и... напевал себе под нос?

— Аай! — завопил куривар, когда разряд обжег ему бедро.

— Извини, — поморщившись, застенчиво улыбнулся Тэл, одновременно перекувырнувшись назад и с размаху пнув Турга в живот. Гаморреанец споткнулся, а затем, получив рукоятью светового меча в висок, рухнул. — Я еще не закончил, — продолжал Тэл, переключая свое внимание на Деша. Не столь рослый и более гибкий джедай —

теперь-то Шеб понял, кто они — вскочил на стол. Растопырив четырехпалую руку, он поднял родианца в воздух. Какую-то безумную секунду тот висел напротив своего работодателя, протестуяще дергая трубчатым носом, а затем зеленокожего телохранителя отшвырнуло к стене.

— Что ж, не стоит винить гонца, — сказал маран, который даже не запыхался. — Мне сказали, что для тебя есть новое задание.

— Еще две недели, и я довел бы эту операцию до конца! — проворчал Тэл. Голос его звучал столь спокойно, будто они просто выпивали в дружеской компании у него дома. — Совет не мог подождать?

— Похоже, нет. — Деш спрыгнул со стола, подхватив два кресла и швырнув их в четырехглазого аквалиша, который все еще стрелял в Тэла, хотя и тщетно. Мебель попала точно в телохранителя, и тот растянулся на полу, запутавшись конечностями в спинке и ножках кресла. Бластер вылетел из его рук.

Маран с легкостью подхватил оружие и присвистнул.

— Неплохо.

— Нет, даже не думай, Синий, — сказал Тэл. Поспешно подбежав к одному из лежащих на полу телохранителей, протокольный дроид выхватил у него комлинк. Продолжая одной рукой удерживать в воздухе Шеба, джедай подскочил к дроиду и отсек ему руку в запястье. Дроид издал пронзительный вопль. — Ничего страшного, ее можно починить. Не будь ребенком.

— Так что, я завалил тебе всю операцию? — спросил Деш. Он нажал кнопку на световом мече, и лезвие с негромким шипением исчезло.

— Не всю, а лишь ее завершающую часть, от которой больше всего удовольствия. — Каким-то чудом статуэтка океанского существа сумела уцелеть. Тэл, улыбаясь, под-

нял ее с пола. — Но и так вполне сойдет. Я получил от этого деятеля кучу полезной информации касательно многих неприятных личностей.

— Твое умение видеть суть вещей на ощупь и впрямь тебе пригодилось.

— Спасибо большое. Это называется психометрия.

Слушая их, Шеб понял, почему Тэл — которого, естественно, на самом деле звали совсем по-другому — постоянно стремился все потрогать, прежде чем купить. Если подумать, купил он не так уж и много, но наверняка сумел... Шеб застонал.

— Так ты все знаешь, — напряженно проговорил он.

— Ну, не все, — ответил Тэл — то есть не Тэл. — Например, я не знаю всех синонимов для синего цвета. Синий, как насчет этого?

— О небеса, — проскулил дроид.

— А что касается тебя, Шеб — мне было очень приятно вести с тобой дела. Без обид, но я уверен — джедаи, которые будут здесь с минуты на минуту, позаботятся о тебе должным образом.

Тэл поднял руку. Услышав, как несчастный протокольный дроид начал перечислять миллиарды синонимов собственного имени, Шеб вдруг осознал, что с радостью ждет блаженного бесчувствия, в которое ему предстояло провалиться. Тэл с извиняющимся видом взмахнул рукой, и торговца с черного рынка швырнуло о стену.

ГЛАВА 3

Хотя Квинлан Вос родился и не в Храме джедаев, вырос он именно там. Он бегал по коридорам Храма, прячась за его массивными колоннами, находил успокоение в его залах для медитации, разнимал чужие драки, а порой ввязывался в них сам и урывками дремал в библиотеке. В какой-то момент своей жизни сюда приходил каждый джедай, и Квинлану, когда он легко взбегал по лестнице и входил в огромное здание, всегда казалось, что он возвращается домой. Так было и сейчас.

Операция по прекращению незаконной деятельности Шеба, которую он завершил вместе со старым другом, доставила ему немалое удовольствие, но радость его омрачилась почти сразу же, едва они вернулись на корабль Деша. На обратном пути к Корусанту Деш, чье полное имя было Акар-Дешу, коротко рассказал ему о разрушительной атаке Дуку на Марани. У Воса не нашлось подходящих слов утешения. Планета теперь находилась под контролем сепаратистов, которые ясно дали понять, что всех маранов следует считать врагами и уничтожать на месте. Планета и ее народ пали в течение нескольких часов.

Когда Вос и Деш доложили о возвращении, в обычно спокойном голосе Оби-Вана Кеноби послышались тре-

возные нотки, и скорее они, а не загадочные слова Кеноби заставили Воса отказаться от формальной одежды или хотя бы чего-то ее напоминающего. После потасовки, в которой ему довелось участвовать, и он сам, и его одежда нуждались в серьезных водных процедурах, но Вос решил, что привести себя в порядок можно и позже, — после того как он найдет Оби-Вана и выяснит, в чем все-таки дело.

Воса тут знали все — даже теперь, когда он часто отсутствовал по несколько месяцев, а иной раз пропадал даже на целый год. Радостно улыбаясь при виде знакомых лиц, он обменялся таким множеством рукопожатий, объятий и похлопываний по спине, что уже начал опасаться, что...

— Вечно ты опаздываешь, — как всегда неодобрительно заметил Кеноби.

Подняв взгляд и самодовольно ухмыльнувшись, Вос с помощью Силы перескочил десяток ступеней, изящно приземлившись перед мастером-джедаем.

— И я рад тебя видеть, Оби-Ван! Уверен, тебе меня очень не хватало.

— Не особо, — ответил Кеноби, но тут же улыбнулся. — У меня не осталось слишком уж теплых воспоминаний о нашем последнем приключении. Увы, сомневаюсь, что следующая операция окажется столь же приятной, хотя, надеюсь, она будет более успешной.

В прошлый раз двое мастеров-джедаев вместе выслеживали сбежавшего хатта по имени Зиро. К несчастью, их кто-то опередил, что закончилось для несчастного хатта фатальным образом.

Оби-Ван, как и подобало джедаю, умел скрывать свои чувства с помощью Силы, когда этого хотел. Но сейчас даже не владевший Силой мог заметить тревогу во взгляде его серо-голубых глаз.

— Что, ничего хорошего? — спокойно спросил Вос.

— Да, друг мой, — вздохнул Кеноби. — На самом деле — совсем ничего.

— Слушаю.

— Нет, — покачал головой Кеноби. — Думаю, пусть лучше Совет сам все объяснит.

Поведение Кеноби и выбранные им слова говорили о многом, так что охваченный дурным предчувствием Вос не стал настаивать.

* * *

Понимая, что второй раз смотреть голограмму ничуть не легче, Кеноби сосредоточился на реакции Воса. Тот редко скрывал свои эмоции, хотя вполне это умел, и в его темно-карих глазах застыла боль при виде разворачивающейся трагедии. Как и в прошлый раз, когда голозапись закончилась, наступила тишина.

Вос выдохнул сквозь зубы.

— Деш рассказывал мне про атаку на их планету, но я понятия не имел, что вы пригласили меня сюда именно поэтому. Какова же воля Совета?

— Хотим, чтобы ты предпринял меры, которые мы признали необходимыми, хоть и с неохотой, — ответил Мейс. Вос бросил взгляд на Йоду, удивившись, почему вместо грандмастера говорит Винду. — Буду полностью откровенен — мастер Вос, Совет хочет, чтобы ты убил графа Дуку.

Возможно, впервые за все время знакомства Кеноби с Восом, тот полностью лишился дара речи. Он посмотрел сперва на Винду, потом на Йоду, наконец, на Кеноби, и открыл было рот, вероятно, собираясь возразить или потребовать объяснений, но, помедлив, спокойно сказал:

— Кажется, я понимаю. Но... как вы предлагаете это сделать?

— Ближко подобраться к нему должен ты, — сказал Йода.

— Достаточно близко, чтобы убить? Каким образом? Не могу же я просто явиться в его дворец.

— Ты хорошо послужил Республике во время прошлых тайных операций, — заметил Винду.

— Ну да, я прекратил ряд незаконных поставок и приструнил нескольких контрабандистов, но это... это работа не для одного.

— Верно мастер Вос говорит.

Кеноби удивленно приподнял темно-рыжие брови. По плану предполагалось действовать в одиночку, но Йода выглядел абсолютно спокойным, словно подразумевал обратное с самого начала.

— Не пойдет он один. Больше одного нужно, чтобы Дуку убить.

— Мастер Йода, я добровольно вызываюсь помочь мастеру Восу, — тут же заявил Энакин. Прежде чем Кеноби успел возразить, прекрасно понимая, что, если отправить Энакина вместе с Квинланом, проблем точно не оберешься, Йода покачал головой.

— Есть та, кто пробовала уже, но не удалось ей это, — сказал старый мастер-джедай. — Но ближе других подошла она к тому, чтобы графа Дуку убить.

Теперь уже Кеноби уставился на дряхлого грандмастера.

— Вы же не про Вентресс?

— Вентресс? — переспросил Вос. — Это не та, которая ученица Дуку? И которая несколько лет доставляла нам неприятности?

Йода безмятежно кивнул.

Асажж Вентресс действительно была когда-то ученицей графа Дуку, убивавшей по его поручению. Кеноби

и Энакину не раз приходилось скрещивать с ней световые мечи. Высокая и гибкая, великолепно владевшая Силой сестра ночи была опасным противником. Но если кто и ненавидел Дуку по-настоящему, то именно она — бывший наставник попытался ее убить. Ходили слухи, что она неоднократно пыталась отплатить ему тем же.

— Погодите, погодите, — сказал Вос. — Я не ослышался — Совет джедаев предлагает мне работать вместе с ситхом?

Оби-Ван беспокойно заерзал в кресле. Сколь бы нелепой ни выглядела подобная идея, на самом деле она была вполне разумной, если отбросить сам факт ее неожиданности.

— Неудавшимся ситхом, — поправил Кеноби. — Не стану утверждать, будто ей можно доверять, но... по крайней мере в одном наши желания совпадают. И никто не знает Дуку лучше, чем она. Вынужден согласиться с мастером Йодой. Асажж Вентресс — крайне ценный для нас ресурс, который может оказаться жизненно важным для успеха этой операции.

— Интересное слово — «неудавшимся». Особенно если учесть, что Вентресс не удалось не только стать идеальным ситхом, — бросил Винду, похоже, удивленный словами Кеноби. — Она неоднократно пыталась убить Дуку, но, очевидно, безуспешно.

— Прежде она действовала в одиночку, — ответил Кеноби, поворачиваясь к Восу. — На этот раз с ней будешь ты.

Морщины на лбу Воса разгладились, и в его темных глазах над пересекавшей лицо желтой татуировкой сверкнул привычный шаловливый огонек.

— Не знал, что ты такой романтик, Кеноби. Уверен, что не станешь ревновать? — Он посерьезнел. — На-

сколько она сможет помочь? Она уже довольно давно не общалась с Дуку. Да и какой ей смысл работать с нами? Вряд ли она так уж рвется помогать джедаям.

— Враг общий у нас, — сказал Йода. — Помочь нам может она — хотя знать не должна об этом. Личность его, образ мыслей, места, где скрывается он — все это знает Вентресс. — Он наклонился вперед, глядя на Воса большими глазами из-под покрытого глубокими морщинами лба. — Не должна ваша цель, конечно, знать, что преследуете вы ее. Но и Асажж Вентресс знать не должна, что нам помогает.

— Как-то все это слишком сложно, — заметил Вос. — Может, это все-таки задача для одного? Не хочу никого оскорбить, но если уж я этим займусь, то сделаю все сам, чисто и без лишнего шума. Вентресс только помешает мне.

Черты лица Йоды смягчились, но уступить он не собирался.

— Всегда знает Совет, что ты готов один пойти, — сказал он. — Но недооцениваешь Вентресс ты. Опытна она. Воспользоваться помощью ее должен ты, или не выйдет ничего у тебя.

При этих словах Йоды Кеноби слегка обдало холодом, но не от страха. Он понимал, что тот имеет в виду. Мало кто владел Силой в большей степени, чем Йода, и хотя маленький зеленокожий мастер всегда скромно предупреждал, что постоянно меняющееся будущее невозможно предсказать в точности, существовали вещи, в истинности которых он был полностью уверен. И это была одна из них.

По легкому возмущению Силы Кеноби понял, что его товарищи по Совету, знакомые с уникальной проницательностью Йоды, тоже это почувствовали.

— Ладно, — вздохнул Вос, уловив общую перемену настроения в зале. — Согласен. Я найду Вентресс и добьюсь ее сотрудничества... не важно как. И я убью графа Дуку. Но не могу обещать, что Вентресс останется в живых после того, как я с ним разделаюсь.

— Не можешь видеть ты, чем закончится все, юноша, — сказал Йода.

— Во всяком случае, я вижу, что заканчивается наше заседание, мастер Йода, — заметил Вос, — и для меня оно завершится тем, что я со всеми раскланяюсь, приму душ и поем, а потом, вероятно, узнаю больше подробностей — полагаю, от мастера Кеноби?

Некоторые нахмурились, услышав подобную дерзость, но зелено-золотистые глаза Йоды лишь весело блеснули.

— Прав во всех отношениях ты, — сказал он. — Даже порядок действий верно определил. — Он посерьезнел. — Дух чувство юмора поднимает даже в самые темные времена. Но тяжела задача твоя и опасностей полна. Да пребудет Сила с тобой, Квинлан Вос.

* * *

Душ доставил ему немалое удовольствие, а обед в общем зале — еще большее. Все джедаи-падаваны начинали свое обучение в юности, почти не помня собственных родных. Восу, который попал в Храм в еще более раннем возрасте, казалось, будто у него сотни братьев и сестер, и, входя в обеденный зал, он встречал как минимум половину из них.

Чудесное ощущение.

Популярность. Преклонение. Джедай, как сказал бы Йода, вовсе не этого желает. Не желал этого на самом деле и Вос. Но ему было приятно видеть своих товарищей, встречать не в меру серьезных падаванов и неуго-

монных малышей, и он отчасти жалел, что ему предстоит отправиться на очередное задание. Зачастую ему казалось, будто его способность радоваться в любых обстоятельствах и в любой компании помогала ему — возможно, по иронии судьбы, — добиваться успеха в работе, забрасывавшей его в самые худшие места и в самые худшие компании.

Но Квинлан Вос всегда проникал в захламленные тесные комнаты, темные переулки и на уединенные базы в одиночку. Не приходилось ни за кем следить, ни на кого-то оглядываться, ни о ком-то беспокоиться. Стоило осознать, что все, кто тебя окружает, потенциально готовы в буквальном смысле воткнуть нож тебе в спину, и все иллюзии тут же рассеивались. Просто. Чисто. И без лишних сложностей.

Судя по тому, что он слышал, с Асажж Вентресс сложностей более чем хватало. Оби-Вану, Энакину и Йоде приходилось иметь с ней дело, и в этой женщине явно было нечто такое, что заставляло их относиться к ней с определенным уважением.

— Что ж, похоже, тебе хватило времени помыться и поесть, — сказал Деш, ставя на стол поднос и присаживаясь напротив Воса.

— Может, хватит даже поспать! — улыбнулся Вос, разрезая пурпурный в белую полоску плод джогана.

— Настоящая роскошь! — подмигнул Деш, вгрызаясь в солидных размеров кусок мяса. — Не привыкай.

— И не собираюсь.

— Может, расскажешь чуть побольше?

— Разве я обычно особо разговорчив?

Деш задумчиво пожевал, затем покачал головой.

— Обычно нет. Но тебя что-то явно тревожит.

— Чего не сделаешь ради старого друга, — вздохнул Вос. — Похоже, у меня появится напарница.

— Знаю, ты предпочитаешь работать один, но джедаи часто работают парами, — ответил Деш.

— В том-то и дело. Она вовсе не джедай, и ей даже не положено знать, что я им являюсь. К тому же, — добавил Вос, — та операция, в которой мы должны участвовать, слишком уж деликатна и опасна. И мне не нравится, что моя напарница может оказаться для меня большей угрозой, чем настоящая цель.

— Что ж, — заметил Деш, — Храм не может подготовить нас ко всему. Тем интереснее.

— И в чем же подвел тебя в данный момент Храм, мастер Вос? — приятно улыбнулся Кеноби, садясь рядом.

— Знаешь, я даже рад, что ты спросил, — ответил киффар.

— Ох, только не это, — вздохнул Кеноби.

— Я умею работать с собратьями-джедаями и с гражданскими, — сказал Вос. — Я знаю, как поступать со всякими отбросами из преступного мира и их приспешниками. Но и тебе, и мне известно, что эта «напарница» уникальна в своем роде, и мне нужно знать, чего от нее можно ждать.

— Ах вот оно что, — кивнул Кеноби. — Деш, извини, но Вос завтра рано утром отправляется на задание, и мы хотели бы... — он поколебался, — кое-что с ним обсудить.

— Конечно, мастер Кеноби, — ответил Деш. — Пока, Вос!

Забрав поднос, он ушел. Кеноби повернулся к Восу.

— Как и ты, Вентресс, похоже, работает в одиночку. Если честно, мы не знаем, как она станет реагировать, — сказал Кеноби. — Но мне удалось кое-что выяснить насчет ее личных качеств. Она целеустремленна, сосредоточенна и ненавидит Дуку. Как только ты завоеешь ее доверие и она поймет, что у нее появился реальный шанс

убить своего бывшего наставника, думаю, ты сможешь полностью на нее положиться.

— Что ж, хорошо. Но как мне этого добиться?

— Асажж Вентресс очень умна и терпеть не может дураков. Ее впечатляют опыт и компетентность. — Кеноби поколебался. — Внешне она тоже весьма привлекательна. Так что она вполне может что-то заподозрить, если ты... хм... не уделишь ей должного внимания. И еще она... любит обмениваться колкостями.

Вос взял с тарелки Оби-Вана жареный корень каджаки и бросил в рот.

— Так ты одновременно сражался с ней и мило болтал?

— Да, — кивнул Кеноби, пытаясь подобрать подходящее слово. — Так... заигрывал.

— Ты что, флиртовал с ней?

— Слушай, Вос, только не говори, будто тебе удавалось незамеченным проникнуть во всякие подозрительные места, не прибегая к флирту. Для Вентресс это своего рода проба сил, попытка оказать давление. Так что тебе пойдет только на пользу, если попытаешься с ней сблизиться.

Вос постучал себя по груди.

— Я же-дай, — подчеркнуто проговорил он. — Никаких привязанностей, забыл? Насколько далеко стоит заходить?

— Прояви немного нахальства. Попробуй покрасоваться перед ней. Она ясно даст понять, что ты ее не интересуешь, о чем с удовольствием заявит тебе, считая это своей победой.

— Похоже, — вздохнул Вос, взяв еще один жареный корень с тарелки Кеноби, — убийство Дуку в итоге окажется самой простой частью задания.

Кеноби возражать не стал.

ГЛАВА 4

Уровень 1313 назывался так, потому что был тысяча триста тринадцатым от ядра планеты. Вос подозревал, что проще воспринимать его именно так, чем думать о громадном весе почти четырех тысяч других уровней между ним и поверхностью. Разница между буквальным и фигуральным «подземельем» Корусанта и той его частью, что видела солнечный свет, была настолько разительной, что с тем же успехом это могли быть две разные планеты. Преступления, считавшиеся чудовищными наверху, здесь являлись обыденностью. Джедай не раз задумывался о том, сколь многие родились, прожили жизнь и умерли здесь, так и не увидев солнца, не говоря уже о звездах. Он шагал мимо дрожащих фигур, протягивавших руки к горевшим в металлических бочках маленьким кострам, и слышал их голоса: «Господин, у вас не найдется немного еды или лишних кредитов?» «Эй, красавчик, я знаю, чего ты хочешь». «Прямо тут есть то, что ты ищешь — экзотика со всей Галактики...»

Мягким касанием Силой, легким движением пальца и уклончивой улыбкой Вос заставлял каждого, кто к нему обращался, забыть, что те вообще его видели. Киффар сосредоточился на своей цели — баре, который выглядел...

в общем, примерно как любой другой бар, где бывал Вос в последние несколько лет.

Ему нравились такие моменты, когда могло случиться что угодно, когда все было в новинку и возбуждало, пока еще не превратившись в нечто грязное, сложное и, как правило, чересчур банальное.

Дверь с шипением отворилась, впустив его внутрь. Хотя в воздухе висела дымка от множества горящих субстанций, Вос тем не менее мог различить очертания женщин различных рас, двигавшихся в такт громкой примитивной музыке. Джедай быстро окинул заведение взглядом в поисках тех, ради кого он сюда пришел.

Один из них, трандошанин в желтом летном комбинезоне, сидел у стойки. Вос заметил и других, сидевших в более темных уголках бара, но те должны были подойти позже.

Большинство посетителей теснились друг к другу, увлеченные разговорами, но рядом с трандошанином оказалось свободное место. Вос подошел к нему, махнув рукой дроиду-официанту, и, показав на нечто напоминавшее популярный здесь напиток, весело бросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Привет, как дела?

Некоторые посетители искоса бросили на него взгляд, но никто не ответил. Вос невозмутимо сел и, кивнув дроиду, который подтолкнул к нему наполненный чем-то густым и темным стакан, продолжил:

— Работенки не найдется, господа?

Трандошанин (Вос вспомнил, что того зовут Босск, и он известен тем, что с большим азартом охотился на вуки, превосходя жестокостью даже других своих сородичей, а также состоял в Гильдии охотников за головами), прошипел в ответ то ли насмешливо, то ли раздраженно, а может, и то и другое вместе:

— Тут тебе не биржа труда, приятель. Либо тебя знают, либо нет. А тут тебя явно... не знают.

Он снова вернулся к своей выпивке, явно уверенный, что сказал все необходимое. Выждав секунду, Вос залпом выпил содержимое своего стакана, сделав вид, будто наслаждается отвратительным кислым вкусом, а затем небрежно ответил:

— Похоже, в последнее время эта лысая банши никому не дает заработать.

Нескончаемое бормотание голосов, звон керамической посуды и лязг ножей на мгновение смолкли. Босск снова повернулся к Восу, уставившись на него каменным взглядом, а потом расхохотался.

— С той бабой точно хлопот не оберешься! — Он хлопнул Воса по плечу трехпалой когтистой лапой и махнул дроиду-официанту. — Налей-ка моему новому другу еще стаканчик того, что он там пил. За мой счет. — Вос благодарно кивнул. — Так что, — продолжал Босск, — она тебя без работы оставила?

— Где она сейчас? — вместо ответа спросил Вос.

Глаза трандошанина слегка сузились.

— Понятия не имею.

— Мне бы хотелось ей слегка отплатить, — сказал Вос, слегка прибавив дружелюбия своим словам с помощью Силы. — Понимаешь, о чем я?

Босск чуть дольше задержал на нем взгляд, а затем, похоже, решил.

— Я знаю кое-кого, кто может знать, где она. Пошли.

Встав, он направился через зал, уверенно и не особо вежливо проталкиваясь сквозь толпу. Вос последовал за своим новым лучшим другом в кабинку в одном из самых темных уголков бара. Под столом дремал ануба, почти дважды обвив длинным хвостом полосатое со-

бачье туловище. При виде Воса он проснулся и зарычал.

Слегка махнув рукой, Вос успокоил зверя. Вряд ли этого хватило бы, чтобы с ним подружиться, но его нападение нисколько бы не помогло джедаю. Ануба принюхался, и рычание его сменилось поскуливанием, хотя по его ушам и глазам было видно, что он остается настороже.

В кабинке сидели: охотница за головами, тилинка с клубничного цвета волосами, заплетенными в обманчиво невинные косички (Латтц Раззи, любимое оружие — боа-удавка); кюдзо в огромной, явно тяжелой металлической шляпе (Эмбо, использует «шляпу» как оружие и как транспортное средство, весьма уважаем коллегами-охотниками, хозяин анубы по имени Маррок); дроид (Хайсингер, крайне успешный охотник за головами, не имеющий себе равных); и юноша с бритой головой и простыми чертами лица, который не мог быть не кем иным, как...

— Привет, Боба, — сказал Босск. — Этот парень ищет Безымянную. Ту новенькую.

Боба Фетт был молод — всего лишь подросток.

— Новенькую? — фыркнул он. — Не поверишь — эта баба точно знает, что делает.

— И что же она делает?

— Надувает народ. А тебе-то зачем знать? — Фетт хмуро уставился в стакан, не желая распространяться дальше. Похоже, тема Вентресс была достаточно скользкой — что, впрочем, Воса нисколько не удивляло.

— Меня кинули на пару крупных выплат, как и вас, — сказал он.

— Нас она не кидала, — вмешалась Латтц Раззи, вертя в руке свой коктейль. В глазах ее блеснул веселый огонек. — Свою плату мы получили. Просто... вышло не так, как нравится боссу.

— Что верно, то верно, — буркнул Фетт, — но ее стиль все равно мне не по душе.

Он осушил стакан, словно подчеркивая свои слова.

— Согласен, — спокойно кивнул Вос. Напрямую воздействовать на кого-то из охотников за головами он не пытался — репутация у них была отнюдь не слабоумных. Он просто стоял и улыбался — несколько при этом не притворяясь.

Фетт окинул киффара оценивающим взглядом.

— Думаешь, у тебя получится бросить ей вызов и доставить неприятностей?

— Уверен.

— Ладно, — удовлетворенно кивнул Фетт. — Я слышал, она взялась за работу на Панторе — гоняется за одним волпаем по имени Морегай. — Он достал из кармана голопроектор, и на его вытянутой ладони появилось маленькое изображение четверорукого гуманоида. При виде его лицо Фетта помрачнело. — Я сам собирался за это взяться, пока не услышал про нее. Если считаешь, что сумеешь с ней справиться — пожалуйста.

Он бросил голопроектор Восу, словно ненужную фишку для сабакка, и Вос с легкостью подхватил устройство.

— Будем надеяться, мужества тебе хватит, — усмехнулся Босск.

Вос подброектор на ладони, подмигнул и направился к выходу, но все же успел расслышать последние слова Бобы Фетта:

— Он понятия не имеет, во что ввязывается.

«Что верно, то верно, — подумал Вос, мысленно пожав плечами. — Как всегда».

И в этом заключалась половина всего веселья.

* * *

Пантора была главным спутником на орбите холодной и враждебной планеты Орто-Плутония, но сама при этом отличалась умеренным климатом. Основу ее пейзажа составляли ряды куполов в форме слез — или, не столь поэтично, луковиц. Панторанцы по каким-то причинам любили строить многоуровневые сооружения. Парки, эстакады и прочие декоративные архитектурные конструкции украшали то, что на других планетах являлось бы самыми обычными крышами.

Асажж Вентресс не обладала поэтической натурой, и архитектура Панторы заботила ее лишь в том отношении, насколько та осложнит преследование добычи. В данный момент Вентресс стояла на плоской крыше похожего на слезу купола, а ее усиливающие зрение очки жужжали и щелкали, настраиваясь на нужный режим.

У нее имелась информация, что ее добыча предпочитает эту часть столицы, куда приходит просто погулять. Лучше, конечно, было бы знать конкретное место — бар, притон, может, даже определенную статую — но за последние несколько месяцев Вентресс научилась терпению.

Ее усиленный очками взгляд скользил по декоративным постройкам и разноцветным деревьям, выделявшимся на фоне красного камня, которым панторанцы, похоже, любили украшать свои общественные пространства. День был погожий, и многие обитатели города вышли на улицу, наслаждаясь лучами солнца. Над головой проносились спидеры, хотя их полет не отличался той целеустремленностью, какую можно было наблюдать в небе Корусанта. Целые семьи — от взрослых до младенцев — устроили пикники в тени деревьев, позволив детишкам ве-

село резвиться. По улицам прогуливались юные влюбленные, склонив друг к другу головы.

Взгляд Вентресс на мгновение задержался на одной из семей — паре мириалан с тремя детьми разного возраста. Один из них, мальчик, ехал верхом на спине мужчины, что явно доставляло ему немалое удовольствие. Женщина — видимо, мать — смотрела на них с любящей улыбкой.

Мысленно обругав себя, Вентресс вернулась к своим поискам, но ей не удавалось прогнать из памяти увиденную картину. Когда-то она тоже была членом семьи — сильного и гордого сестринства. Но теперь все они были мертвы, и ей не суждено было подержать на руках ребенка сестры — из-за Дуку.

Те мириалане были глупцами, не понимавшими, насколько легко все может рухнуть в один миг. Что ж, пусть смеются, пребывая в неведении, и играют со своими детьми, пока есть возможность.

Вентресс неторопливо водила из стороны в сторону головой, которую теперь покрывали короткие светлые волосы. Несколько одиноких граждан сидели на ступенях зданий, перекусывая. Некоторые бросали кусочки еды разным мелким существам, выживавшим лишь благодаря своей привлекательности для скучающих разумных, которые...

Вентресс замерла, слегка подстраивая электробиноклярные очки, и на ее губах расцвела улыбка.

Он сидел сгорбившись, медленно моргая четырьмя глазами и держа в одной руке бутерброд. Во второй руке он держал чашку, а остальными двумя отрывал корку, чтобы бросить ее маленьким грызунам, которые пожирали еду, энергично дергая хвостами.

Морегай.

— Вот и мой волпай, — удовлетворенно промурлыкала Вентресс. Быстро просчитав все в уме, она выстре-

лила плазменным тросом со своей крыши на крышу ниже, после чего зацепилась за трос луком и скользнула вниз.

Изящно приземлившись, она тут же выпрямилась, высматривая добычу. Словно почуяв ее, волпай перестал кормить животных и медленно повернул голову.

Их взгляды встретились. Вентресс нисколько не беспокоило, что ее заметили — еще никому не удавалось ускользнуть от нее. Спрыгнув на тротуар, она, улыбаясь, небрежно направилась к волпаю, который вскочил на ноги, что-то проревел и бросился бежать.

«Что ж, погоня началась», — подумала Вентресс.

Морегай преднамеренно врезался в прохожего, отшвырнув его точно под ноги Вентресс. С ловкостью, которую добавляли ему четыре руки, он вскочил на скульптуру и спрыгнул в толпу, распугав всевозможных верховых животных и их наездников. Хотя возникший хаос не позволял Вентресс сделать прицельный выстрел, который завершил бы охоту в рекордное время, она вовсе не собиралась бросать погоню. Ее поддерживала и направляла Сила, а добыче явно не хватало ума, чтобы стать полностью непредсказуемой для острых чувств охотницы. Чтобы пробиться сквозь толпу Морегаю приходилось полагаться исключительно на свои физические качества. Вентресс же, имевшая в друзьях Силу, сохраняла энергию для финальной схватки, попросту проносясь над толпами перепуганных пешеходов за несколько точно рассчитанных прыжков.

Она уже думала, что волпай у нее в руках, когда тот оказался на краю крыши. Морегай поколебался, оглядываясь через плечо на Вентресс, а затем каким-то чудом с разбегу перемахнул на соседнюю крышу.

— Неплохо, — похвалила его Вентресс, без особых усилий прыгая следом. Позволив Силе подсказывать дальнейшие действия беглеца и следуя ее указаниям,

когда тот на мгновение пропадал из виду, Вентресс срезала угол через одну из крыш, пока Морегай пытался от нее оторваться, сломя голову мчась по улицам. Увидев его, она улыбнулась про себя и, изогнувшись всем телом, обрушилась на него сверху.

Оба с размаху рухнули наземь. Удар отбросил Вентресс в сторону, но она тут же вскочила на ноги, оказавшись лицом к лицу со своей целью. За живого волпая полагалась бóльшая награда, так что пока тот смотрел на Вентресс, тяжело дыша, она раздумывала, как лучше всего вывести его из строя.

Внезапно краем глаза она уловила какое-то движение, и в ее поле зрения промелькнула чья-то фигура, подмяв волпая под себя.

Случившееся настолько ошеломило Вентресс, что она лишь молча смотрела на двоих сцепившихся на земле.

— Это еще что такое? — требовательно спросила она, наконец придя в себя.

Темноволосый гуманоид, пытавшийся обеими руками придавить к земле противника, у которого их было четыре, повернул голову и широко улыбнулся.

— Это называется «перехват».

ГЛАВА 5

— Кто. Ты. Такой? — ледяным от ярости голосом спросила Вентресс.

Морегай все еще пытался сопротивляться незнакомцу. Тот, однако, лишь снова улыбнулся ей.

— Расслабься, милашка. Я его уже сделал.

— Милашка?

Шагнув вперед, Асажж Вентресс сдернула острослова со своей добычи и с размаху врезала ему в челюсть. С приятным для ее ушей стоном тот растянулся на земле, а затем, недоверчиво глядя на нее, поднес ладонь ко рту. Морегай столь же недоверчиво переводил дикий взгляд с Вентресс на незнакомца. Затем, удовлетворенно хмыкнув, он вскочил на ноги и в мгновение ока скрылся из виду.

Вентресс кинулась следом за ним, подгоняемая охватившей ее злостью. Незнакомца она больше не удостоила даже взглядом. Какова бы ни была цель этого идиота — то ли тот всерьез пытался украсть ее добычу, то ли попросту решил неудачно продемонстрировать свое мужское превосходство, — он лишь отсрочил неизбежное.

Морегай опережал ее всего на пару секунд.

Обычный охотник потерял бы его среди никому не нужной и раздражающей архитектуры крыш, но Вен-

тресс удавалось держать его в поле зрения, пока тот не метнулся в заросли деревьев в очередном парке. Она остановилась, переводя дыхание и пытаясь найти волпая с помощью Силы, но поблизости было столько живых существ, что это оказалось просто невозможно. Вентресс неслышно двинулась вперед, настороженно всматриваясь в даль. Она почти не сомневалась, что Морегай не перепрыгнул на очередную покрытую лесом крышу — расстояние было слишком велико, чтобы кто-либо не владевший Силой мог преодолеть его без вспомогательных средств, а у волпая таковых не имелось.

Зачем на этой планете столько деревьев на крышах? Если бы не вмешательство незнакомца, она уже трижды бы поймала Морегаю. Пожалуй, ей все же стоило лучше контролировать себя и не поддаваться порыву врезать этому самоуверенному балбесу.

Ощувив рядом чье-то присутствие, она закрыла глаза, собираясь с силами.

— Красть чужую добычу для тебя что, обычное дело? — бросила она, когда темноволосый придурок возник рядом с ней, держа наготове бластер. — Или мне сегодня просто свезло?

Он шагнул вперед, двигаясь с изящной грацией и вглядываясь в гущу деревьев.

— Кто первый — того и добыча. Ты что, не знала?

Вентресс удивленно подняла брови.

— Будь хорошей девочкой — может, в следующий раз и повезет! — ухмыльнулся незнакомец.

Если он и пытался флиртовать, то явно неудачно, так что Вентресс не смогла бы почувствовать себя оскорбленной, даже если бы захотела.

— Это тебе повезло, что я не прикончила тебя на ме-

сте, — буркнула она, проскальзывая вокруг ствола очередного дерева. Волпая нигде не было видно.

— Чтобы прикончить меня, везение понадобится как раз тебе, — ответил он.

Хрусь!

Звук был едва слышен, но оба напряглись. Вероятно, Морегай решил, что они настолько увлечены обменом колкостями, что он сумеет пробраться мимо них незамеченным. Вентресс прониклась чуть большим уважением к безымянному похитителю чужой добычи — мало кто обладал столь острым слухом, чтобы расслышать столь тихий звук. Пора было с этим кончать, к тому же ее терпение — как из-за Идиота, так и из-за ее добычи — полнотью иссякло.

Нацелившись на источник звука, Вентресс вытянула руку и небрежно вырвала из земли дерево, за которым прятался Морегай. Тот уставился на нее, в ужасе широко раскрыв все четыре глаза, а затем бросился к краю крыши.

Вентресс последовала за беглецом, а вместе с ней и Идиот, которого она раздраженно оттолкнула в сторону.

— Даже не думай, — бросила она. — Он мой.

До нее не сразу дошло, что на уме у Морегая. Вряд ли он сумел бы перескочить на соседнюю крышу, а падение стало бы для него...

Он прыгнул.

Вентресс и Идиот скользнули к краю крыши, глядя, как волпай ловко перемещается на руках, хватаясь за вывески магазинов и в полной мере используя две дополнительные конечности. С ловкостью вуки он перебирался с «Дамских шляп Оггсора» на «Дом моды Фи'джилка», потом на «Обувь на любую ногу», пока Вентресс и Идиот преследовали его по крыше. Погоня привела их из обще-

ственных парков в дорогой торговый район, и Вентресс на мгновение развеселил вид богатых ухоженных панторанцев, взволнованно наблюдавших за гимнастическими упражнениями волпая.

Морегай повис на раскачивающейся вывеске, рекламировавшей «Шарфы Пикобая». Дальше ухватиться было не за что. Пока он раздумывал, куда прыгать, Вентресс нырнула прямо к нему, ухватив за рубашку. Инерция увлекла их вперед, и оба врезались в вывеску с изображением разнообразных десертов.

Выбросив руку вперед, Вентресс ухватила за шедшую вдоль здания трубу. Рубашка Морегай порвалась, и он начал падать, но Вентресс снова поймала его за руку, в которую тот вцепился, предпочитая схватку с ней падению с высоты в несколько этажей на твердую мостовую.

Сомкнув пальцы на трубе с помощью Силы, Вентресс крепче сжала руку Морегай, но его ладонь вспотела от погоны, и он начал соскальзывать.

— Скользкий четверорукий слизняк! — заорала она.

Морегай рухнул вниз, лихорадочно размахивая всеми шестью конечностями, словно насекомое, и разинув рот в крике.

Вентресс уже собиралась потянуться к Силе, чтобы поймать его, но тут Морегай приземлился на капот летящего мимо спидера. Она судорожно вздохнула, ошеломленная невероятным везением волпая, который карабкался на машину, пытаясь удержаться крепче. Повернув голову, он поднял одну из своих рук, изобразив непристойный жест.

— Ми джууз ку, вермо! — «Еще увидимся, сосунки!»

«Да ты, никак, издеваешься», — подумала Вентресс. Невероятно. Что ж, ничего не оставалось, как возобно-

вить погоню — в четвертый раз. Мягко спрыгнув на тротуар, Вентресс бросилась бежать. Ей хватало силы и ловкости, но ее начали одолевать мысли, что погоня чересчур затянулась, и она последовала примеру Морегая, вскочив сзади на проносившуюся мимо ярко-красную машину, Взгляд ее был устремлен на голубой аэроспидер, к которому прицепилась ее добыча, словно репейник к спине банты.

Свернув за угол, спидер на мгновение скрылся из поля зрения Вентресс, а когда туда же повернул ее «собственный» транспорт, на блестящей голубой поверхности машины не осталось никаких следов наездника-волпая.

Заметив какое-то движение на тротуаре, она ловко скатилась со своего спидера, но когда она снова вскочила на ноги, ее добыча скрылась в толпе.

Вентресс вздохнула. Замедлив шаг, чтобы привлечь к себе меньше внимания, она двинулась сквозь толпу, высматривая Морегая. Судя по изобилию торговцев и аппетитным запахам еды, в этом районе сегодня проходил уличный фестиваль или что-то в этом роде.

Она вышла на главную площадь города, в центре которой возвышалась громадная статуя бородача с добрым отеческим выражением лица, застывшего в театральной позе на вершине колонны, у основания которой беззвучно рычали четыре нарглатча, грозных хищника с гривами из мясистых щипов.

Вновь ощутив за спиной присутствие назойливого незнакомца, Вентресс повернулась к нему, скрестив руки на груди. Смотрелся он весьма недурно — грива черных, заплетенных в дреды волос, мужественное лицо с необычной татуировкой в виде желтой полосы, гибкое, но муску-

листое тело. Однако злость ее от этого нисколько не убавилась.

— Ты просто не умеешь вовремя остановиться, да?

— Знаешь, было бы куда проще, если бы мы работали вместе, — невозмутимо ответил он, протягивая руку, но Вентресс оттолкнула ее в сторону.

— Я работаю одна.

— Ладно, напарница! — весело бросил он.

— Я тебе не напарница! — возразила она, устремляясь вперед. Вскочив на верхнюю ступень монумента, она окинула взглядом толпу.

— Выдержки тебе точно не занимать, — сказал он за ее спиной.

Вентресс ткнула пальцем прямо ему в лицо.

— Не. Испытай. Мое. Терпение.

Несколько мгновений она смотрела ему в глаза, затем вновь вернулась к поискам.

— Слушай, не моя вина, что ты его потеряла.

Терпение ее наконец лопнуло. Развернувшись кругом, она зажала ему рот ладонью.

— Держись от меня подальше, — предупредила она. Почувствовав движение его губ, она сильнее сжала его челюсти, словно собаке, которой собиралась надеть намордник. — Я серьезно.

Губы снова шевельнулись, но взгляд его был устремлен уже не на нее, а рука куда-то показывала.

— Ммфррр, — произнес он.

Повернувшись Вентресс увидела, что Морегай оседлал очередную машину.

— Похоже, от тебя все-таки есть польза, — сказала она, продолжая зажимать Идиоту рот, а потом, отшвырнув его назад, вскочила на спину каменного нарглатча, откуда перепрыгнула на заведенный одноместный спидер.

Водитель-родианец попытался протестовать, но Вентресс пнула его в грудь, и он свалился на тротуар, изрыгая ей вслед проклятия.

Расстояние между ней и добычей быстро сокращалось. Прежде чем Морегай сумел перескочить на другую машину, Вентресс приподнялась на сиденье и снарядила лук. С такого расстояния она вряд ли могла промахнуться даже на ходу.

К ее удивлению, вместо того чтобы броситься бежать, Морегай прыгнул прямо на нее. Вентресс обнаружила, что лежит пластом на заду мчащейся во весь опор узкой машины, задыхаясь под тяжестью четверорукого волпая, который пытался раздавить ей трахею ее собственным луком. Они свалились с угнанного спидера на капот другого. Вентресс застонала, чувствуя, как воздух покидает ее легкие под весом оказавшегося неожиданно сильным Морегай. Она попыталась вывернуться, но волпай вырвал у нее лук и отшвырнул его прочь.

Все, шутки кончились — этот лук подарили ей ее товарищи, сестры ночи. Рыча словно дикий зверь, она опрокинула волпая Силой и уселась на него верхом. Ей удалось придавить две его руки, но он сумел ухватить ее второй парой рук и мощными ногами, а затем перебросил через голову.

Она едва не соскользнула с машины — водитель-панторанец которой наверняка отчаянно жалел о своем решении выбраться этим утром из дома, — но сумела удержаться. Волпай пнул ее, а когда она попыталась увернуться, одна из нижних рук врезала ей по ребрам. Лишь благодаря отточенным инстинктам ей удалось избежать худшего. Вскочив на ноги, она ответила ударом снизу, но несмотря на Силу, позволявшую ей предвидеть действия Морегай, у того все равно имелось преимущество в виде

четырёх кулаков. Увертываясь от очередного удара, она схватила противника за плечо, пытаясь повалить, но тут же пошатнулась от крепкого хука слева в челюсть. Пытаясь удержать равновесие, Вентресс все крепче сжимала его плечо, а затем вдруг ощутила, как отрывается часть его металлического наплечника, после чего она поняла, что падает.

В ушах у нее свистел ветер, голова все еще кружилась от удара Морегая. Она призвала Силу, чтобы замедлить падение...

... и вдруг ее поймала чья-то появившаяся из ниоткуда сильная рука.

Вися в нескольких метрах над улицей, Вентресс увидела Идиота, тарашившегося на нее из еще одного спидера. Ловко снизившись, он отпустил ее, позволив безопасно упасть на мостовую, и посадил спидер.

Вентресс дотронулась до рта и осторожно пошевелила челюстью. Перелома не было, но болело безумно.

— Как ни крути, а четвертая рука все равно достанет, — пробормотала она и посмотрела на Идиота, ожидая неизбежного легкомысленного комментария. Но вместо этого он лишь покачал головой.

— Мы бы его поймали, если бы ты позволила помочь.

Вентресс поморщилась, отчего ее челюсть тут же заболела еще сильнее.

— Сказала же, что не нуждаюсь в твоей помощи!

— Что ж, — ответил он, протягивая руку куда-то за спину, — теперь как-то не похоже.

В руке он держал ее лук. Вентресс взглянула на свое оружие, потом на Идиота, и выхватила у него лук.

— Я что, должна тебя благодарить? А тем временем ты упустил добычу!

— Эй, это вовсе не я его упустил!